

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сунь В. Лингвистический анализ политического медиадискурса в Китае: эволюция, актуальные проблемы и тенденции // Litera. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73230 EDN: JDYZTD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73230

Лингвистический анализ политического медиадискурса в Китае: эволюция, актуальные проблемы и тенденции

Сунь Вэньсинь

аспирант; кафедра теории и практики иностранных языков; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9

✉ 1042235259@pfur.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73230

EDN:

JDYZTD

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2025

Дата публикации:

16-02-2025

Аннотация: Эта статья посвящена анализу развития китайского политического медиадискурса в последние годы с лингвистической точки зрения. Предмет исследования — эволюция политического медиадискурса в Китае, его лингвистические особенности на разных этапах, текущие проблемы и меры противодействия. К объекту исследования относятся различные практики политического медиадискурса в китайском и зарубежном пространстве коммуникации, включая как газетные новости традиционных СМИ, так и короткие видеоролики, документальные фильмы, виртуальное пространство и другие носители. Мы будем решать следующие задачи в этой статье: 1) описать историю развития политического дискурса Китая и особенности каждого этапа развития в китайском и международном измерении; 2) выделить проблемы и вызовы, с которыми сталкивается развитие китайского политического дискурса в настоящее время; 3)

попытаться найти решения проблем развития дискурса и заглянуть в будущее. Чтобы провести систематическое исследование дискурса, в статье используются методы анализа примеров, сравнительного и описательного анализа, а также обобщения и конспектирования. Теоретической основой выступают критический дискурс-анализ, мультимодальный дискурс-анализ, когнитивная лингвистика, теория нарратива и методология межкультурной коммуникации. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём представлена комплексная картина развития и преобразования китайского политического медиадискурса в последние годы с макроскопической точки зрения, обобщены особенности и новые тенденции в сфере китайской политической коммуникации. Результаты исследования показывают, что китайский политический медиадискурс достиг перехода от однонаправленного идеологического выпуска к диверсификации содержания и формы. Исходя из лингвистической точки зрения, можно определить, что китайский политический медиадискурс теперь сталкивается с такими проблемами развития, как однообразие лексики, ограниченность повествования, недостаточная адаптация к аудитории и культурные различия. В контексте новой эпохи политическому медиадискурсу Китая следует обогащать лексику и предложения, использовать различные языковые стили речи, изменять повествовательную перспективу и адаптироваться к культурным различиям. Всё это позволит улучшить лингвистическое качество дискурса и сделать его системой с китайской спецификой и способностью к международной коммуникации.

Ключевые слова:

политический медиадискурс, Китай, международная коммуникация дискурса, лексика и синтаксис, стиль речи, повествовательная перспектива, культурная адаптация, эволюция, проблемы, стратегия

Введение

Понятие «дискурс» было впервые предложено американским лингвистом Зеллигом Саббеттаем Харрисом в 1952 году. Благодаря развитию политической философии и средств массовой информации западные учёные включили изучение дискурса в сферу политологии, социологии и медиа. Исследование дискурса преодолевает ограничения, свойственные только изучению языка, фокусируется на взаимодействии языка, контекста и социальных отношений, изучает использование языка в различных социокультурных сферах и группах, исследует структуру и функции дискурса, а также лежащую в его основе идеологию. Дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее в себя, помимо текста ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.) [\[8, с. 99\]](#). Он всегда наполнен идеологическим или жизненным содержанием и смыслом [\[10, с. 140\]](#). В последние годы усиливаются геополитические конфликты и конкуренция за власть над международным дискурсом, а политический медиадискурс становится основным элементом государственной «мягкой силы». События, такие как торговая война между Китаем и США и проблема Газы, показывают, что борьба за дискурсивную власть напрямую влияет на ход международных событий и легитимность идеологий. Кроме того, развитие цифровых и сетевых технологий изменило экосистему распространения новостей. Социальные сети, алгоритмические рекомендации и применение искусственного интеллекта, представленный ChatGPT, привели к подрыву традиционного способа распространения дискурса. Политический дискурс должен адаптироваться к новым сценариям, таким как

короткие видеоролики и виртуальные пространства. В этом контексте изучение политического медиадискурса, как дискурсивной перспективы политической лингвистики приобретает особое значение.

Предметом исследования этой работы является эволюция китайского политического медиадискурса, его лингвистические характеристики, актуальные проблемы и стратегии. В качестве объекта исследования выступают различные практики китайского политического медиадискурса, распространяемые в Китае и на международной арене. К ним относятся и новостные сообщения в традиционных СМИ, и новые виды носителей, такие как короткие видеоролики, документальные фильмы и виртуальные пространства. В центре внимания находятся лингвистические выражения и классические примеры, характеризующие особенности дискурса. Следует отметить, что результаты исследований китайских и зарубежных учёных в этой области служат важной основой для эмпирического анализа и индуктивных обобщений в данной работе.

Научная новизна работы состоит в том, что статья не только даёт комплексный обзор лингвистической эволюции китайского политического медиадискурса за последние годы, но и раскрывает новые проблемы и тенденции в китайской политической коммуникации на современном фоне. Таким образом, закладывается фундамент для углублённого изучения практики китайского политического медиадискурса и анализа нового пути китайской внешней дискурсивной коммуникации.

Текущее исследование имеет практическая значимость. На теоретическом уровне он обогащает изучение современного состояния практики китайской политической дискурсивной коммуникации, предоставляет примеры для дискурс-анализа и помогает построить парадигму исследования китайского дискурса, независимую от западных теорий. На практическом уровне, с лингвистической точки зрения, статья предлагает конструктивные мнения для создания международного коммуникационного потенциала Китая, готовит к информационной войне и кризису развития дискурса.

Анализ дискурса китайских политических СМИ проводится в рамках таких направлений, как критический дискурс-анализ, когнитивная лингвистика, мультимодальный дискурс-анализ, теория нарратива и межкультурная коммуникация. Приводя примеры, мы иллюстрируем особенности современного китайского политического медиадискурса, выявляем проблемы коммуникации и их решения путём сравнения и анализа, а также обобщаем будущие тенденции китайского политического медиадискурса с помощью абстрагирования.

Обсуждение и результаты

Определение политического медиадискурса в китайской лингвистике в основном базируется на сопряжении лингвистики и политологии, подчёркивая его многочисленные свойства как носителя идеологии, посредника властных отношений и инструмента социального управления. Исходя из подхода критического дискурс-анализа, учёный Тянь Хайлун считает, что политический дискурс «основан на ценностных суждениях, отражает требования, отношения и позиции людей по отношению к политическим системам, поведению и идеям, а также фокусируется на государственной власти» [\[15, с. 43\]](#). Политический медиадискурс воспринимается как прямое выражение идеологического содержания, которое служит смыслу и цели политических властных отношений. Как говорят российские учёные, основная функция дискурса — передача конкретных политических ценностей через языковую символическую систему, что отражает требование признания государственных систем, политики и способов

управления [\[12, с. 67\]](#).

Практика политического дискурса в современных китайских СМИ может быть разделена на внутреннюю и внешнюю коммуникативную практику. В соответствии с направлением распространения существует два типа политического дискурса: распространение «сверху вниз» и распространение «снизу вверх» [\[20, с. 15\]](#). Что касается первого, то основные темы, интересующие академическое круги, включают правительственный дискурс, раскрытие информации и создание имиджа правительства. В этой области были опубликованы такие монографии, как «政治传播中的政府与公众间距离研究» (Исследование дистанции между правительством и общественностью в политической коммуникации) и «中国政府形象传播» (Коммуникация имиджа китайского правительства), в которых систематически исследуется политический дискурс и определяются правила его функционирования. Кроме того, учёные также уделяют внимание намерениям и целям политического медиадискурса. Что касается политического дискурса «снизу вверх», существующие исследования посвящены темам мониторинга публичного мнения, политического участия, политических слухов и событий общественного характера. К числу книг в этой области входит «新型主流媒体话语体系建构的新路径» (Новый путь к построению новой системы дискурса мейнстримных СМИ). Практика внешней политической коммуникации включает в себя главным образом две категории: формирование национального имиджа и распространение политических идей. В настоящее время исследования в целом фокусируются на исторической эволюции внешнего дискурса Китая, проблемах и стратегиях формирования дискурса и национального имиджа, а также на вопросах, связанных с конкретными предметами, такими как «Китайская мечта», «Один пояс, один путь», «Имидж Коммунистической партии Китая» и так далее. Например, учёный Чжан Гуанчжоу анализирует политический дискурс в текстах международных выступлений Си Цзиньпина (2012–2021), чтобы выяснить «создание политической концепции» китайского дискурса в международной коммуникации [\[22, с. 16\]](#).

Основываясь на результатах исследований китайских учёных (Го Кэ, Сюй Нуо, Тун Дэчжи, Ху Жунтяо и др.), эволюция китайского политического медиадискурса внутри Китая может быть разделена на четыре этапа с точки зрения лингвистики. Их основные черты отражаются во взаимодействии между формами дискурса, языковыми и риторическими стратегиями и средствами коммуникации. Период до 1980-х годов характеризуется односторонним насаждением политических концепций [\[13, с. 108\]](#). В структуре текста преобладали короткие словосочетания, побудительные и повелительные предложения. Например, «鼓足干劲, 力争上游, 多快好省地建设社会主义» (напрягая все силы, стремясь вперёд, стройте социализм по принципу Больше, Быстрее, Лучше и Экономнее). Ещё есть «抗美援朝, 保卫祖国» (противодействовать Америке, поддерживать Корею, защищать Родину). Часто использовались абсолютистские выражения, такие как «должен», «решительный», «руководящее ядро». Распространение дискурса опирается на традиционные СМИ, в том числе газеты и радио. Язык и визуальные символы, включая красные флаги и портреты лидеров, были в высокой степени условности. Следующий период с 2000 г. по 2010 г. стал этапом символического кодирования. Для визуализации абстрактной политики были введены такие метафоры, как «переходить реку, нащупывая камни», значит, пробы и ошибки в процессе реформ в политическом дискурсе. И «общество со средним достатком» употребляется как цель модернизации общества. Использование метафоры перевело политический дискурс от индоктринации к когнитивному сопереживанию [\[14, с. 81\]](#). Телевизионные новости стали объединять язык, изображения и музыку, а программа «Синьчэн Ляньбо» (ежедневная новостная

программа Центрального телевидения Китая) начала использовать заглавные песни. 2010–2020-е гг. — фаза повествования о политическом управлении [21, с. 102]. В политическом дискурсе появляются эмоциональные символы, такие как «мечта» и «борьба», например, «Китайская мечта» (социально-политический курс, выдвинутый председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г.). Увеличивается синтаксическая сложность, появляются сложноподчинённые предложения и аргументы с данными. Платформы коротких видеороликов глубоко интегрируют язык с визуальными символами путём анимации, смайлики и слуховыми символами. Например, анимационный короткометражный ролик «14-я пятилетка правительства Китая» на платформе TikTok был просмотрен более 120 миллионов раз. 2020 год к настоящему времени является этапом интеллектуального взаимодействия. Онлайн-платформы политических услуг и сценарии виртуальной реальности используются для создания персонализированных нарративов с помощью алгоритмов [13, с. 109]. Формируется новая форма политического медиадискурса, в котором сочетается виртуальная реальность. Например, государственная сервисная платформа «浙里办» (Чжэлибань) на базе искусственного интеллекта обслуживает народа, VR-речь депутатов Всекитайского собрания народных представителей, а также искусственный интеллект автоматически пишет рассказы о «脱贫攻坚» (борьба с бедностью).

Зарубежное распространение китайского политического медиадискурса также можно разделить на четыре этапа. Но немного отличаются по времени и содержанию. Этап идеологической продукции (1949–1978). Одностороннее распространение, в основе которого лежит идеологическая конфронтация [17, с. 103]. Через традиционные СМИ, такие как информационное агентство «Синьхуа», международному сообществу в одностороннем порядке транслировалось превосходство социалистической системы. Языковой стиль отразился в крайне политизированной лексике. Например, «пролетариат объединяется» и «противостоять империализму и колониализму», структура предложений была простой и понятной, но не соответствовала культурным особенностям аудитории. В период после реформ и открытости с 1978 г. по 2012 г. наступил этап формирования «文化软实力» (мягкая сила культуры), когда идеологическое противостояние было ослаблено [7, с. 34]. Благодаря китайским культурным символам, таким как Институт Конфуция и успеху Олимпийских игр в Пекине был сформирован образ страны «мирного развития». CCTV-4, международный канал Центрального телевидения Китая, запущенный в 1992 году, и стал основным средством коммуникации с иностранцами. Стиль языка сменился на более скромный, с акцентом на «взаимную выгоду и сотрудничество». Период с 2013 г. по 2020 г. станет этапом углубления стратегического повествования дискурса в международном распространении. Используя инициативу «Один пояс, один путь», Китай объединит политический дискурс, документальные фильмы и цифровые платформы для создания трёхмерного повествования [19, с. 101]. Стоит отметить, что CGTN, как организация по распространению международных новостей Центрального телевидения Китая, вещает по всему миру и в настоящее время распространяет новости за рубежом на 80 языках. Зарубежное издание China Daily выпустило специальный репортаж о «Один пояс, один путь», используя модель «рассказ и данные», что позволило эффективно увеличить количество взаимодействий в зарубежных социальных сетях. Пресс-секретарь МИД Китая открыл аккаунты в Twitter и других международных социальных сетях, чтобы взаимодействовать с международной аудиторией и передавать мысли и мнения Китая. Период с 2021 года по настоящее время — это этап распространения политического медиадискурса Китая за рубежом под руководством интеллектуальных платформ. Благодаря искусенному интеллекту, большим данным и другим технологиям, зарубежные платформы, такие как TikTok и Kwai, используются для

конкретного распространения информации среди различных аудиторий с помощью алгоритмов ИИ [\[6, с. 63\]](#). Короткие видеоролики о «борьбе с бедностью в Китае» распространяются в Юго-Восточной Азии, а «углеродная нейтральность» — в Европе. Видеоролики TikTok с хэштегом #Amazing China были просмотрены более 50 миллиардов раз. Среди них — миграция юньнаньских слонов на север, превратившаяся в серию коротких видеороликов. Антропоморфное повествование через «дневник путешествия слонов» ослабляет политическую окраску и естественным образом вызывает эмоциональный отклик у зарубежной аудитории. Эту историю подхватили также зарубежные СМИ, как CNN, BBC и AP News.

Однако современное развитие китайского политического медиадискурса также сталкивается с внутренними проблемами и международными вызовами. На уровне лингвистического направления китайские учёные считают, что проблемы нынешнего развития дискурса можно свести к следующему. Они касаются языкового выражения, стратегии повествования, культурных различий и адаптации к аудитории.

Однородность лексики и синтаксиса — типичная проблема языкового выражения китайского политического медиадискурса. По мнению Мишеля Фуко, дискурс представляет собой не только лингвистическое выражение, но и средство, с помощью которого функционирует власть. Институционализированные модели дискурса (например, фиксированные лексики в политических СМИ) формируют дискурсивный порядок через повторение и нормализацию, чтобы закрепить легитимность властных структур [\[3, с. 142\]](#). Однако такое повторение может привести к символической усталости или «сопротивлению смыслу» со стороны аудитории. Такие выражения, как «великое возрождение китайской нации», «решительно претворять в жизнь партийную линию» и «под руководством компартии Китая», повторяются на протяжении многих лет. Высокая частотность использования фиксированной лексики и отсутствие разнообразия и инноваций приходят в застой языкового выражения. Слово «развитие» используется в отчётах о работе правительства довольно многократно, но семантическое расширение слова в определённом контексте оказывается неполным. Кроме того, синтаксическая модель в дискурсе упрощена и чрезмерно опирается на короткие и повелительные предложения. Например, «твёрдо придерживаться четырёх принципов». Такие выражения не имеют логической аргументации и трудно вызывают эмоциональную реакцию у аудитории. Средняя длина предложения в политических текстах традиционных СМИ составляет всего 15 китайских иероглифов, а сам дискурс основан на парадигме «авторитет-подчинение» [\[5, с. 15\]](#). Эти формулировки трудно адаптировать к разнообразным когнитивным потребностям аудитории, особенно к спросу молодёжи на глубокий контент.

Стратегия дискурсивного повествования также является одной из перспектив, заслуживающих внимания. По словам Carmen Caldas-Coulthard, нарратив — это место, где действует власть и через которое распространяются и закрепляются определённые идеологии [\[1, с. 15\]](#). Этот подход подчёркивает инструментальную роль повествования в политическом и социальном дискурсе. Ранний китайский политический медиадискурс характеризовался односторонним повествованием. Он привык добиваться политического консенсуса с помощью повторяющихся лозунгов, зато массовое участие было низким. В настоящее время некоторые политические дискуссии слишком серьёзны и рациональны, в них не хватает эмоционально насыщенных высказываний, что затрудняет получение сочувствия и признания со стороны аудитории. В эпоху популярности социальных сетей и коротких видеороликов модель односторонней коммуникации не отвечает новым

медиатенденциям и фактическим потребностям общества. Кроме того, в международном сообществе повествовательная позиция китайских политических СМИ по-прежнему эгоцентрична. Содержание дискурса чаще всего сосредоточено на политической политике, культуре и достижениях экономического развития Китая. Эти сообщения не имеют отношения к зарубежным читателям и оторваны от реальных потребностей зарубежной аудитории. А следовательно, привлечь внимание и интерес зарубежных читателей не так уж просто. Русскоязычный канал CGTN имеет 543К подписчиков на российской платформе VK. Тем не менее публикуемый контент по-прежнему ориентирован на развитие Китая и получает мало комментариев и лайков из-за отсутствия нарративного взаимодействия с целевой аудиторией.

Проблема адаптивности дискурса к аудитории также сдерживает развитие политического медиадискурса в Китае. Теория диалога М. М. Бахтина позволяет рассказать о субъективности дискурса, включая различия в понимании и потребностях разных групп [\[25, с. 107\]](#). По мнению Бахтина субъектом диалога может быть не только отдельный человек, но и сообщество, вывождющее на основе внешнего диалога собственную интеллектуальную парадигму дальнейшего понимания и исследования [\[11, с. 217\]](#). Именно поэтому «понимание всегда диалогично» и субъектно: оно является одновременно взаимопониманием, общением и самопознанием. Люди разных возрастных групп и разного уровня знаний обладают разными способностями к пониманию политического дискурса. Существует разница между интернет-сленгами, которые предпочитает молодёжь, и традиционными авторитетными дискурсами, которых придерживается старшее поколение. Например, молодые люди в Китае часто говорят «躺平», что означает «лежать смирно и выдерживать насмешки, как следствие, не вступать в острую конкуренцию на работе». Старшее поколение с этим не согласно, им нравится «艰苦奋斗», а именно «упорный труд». В тексте дискурса иногда используется язык «二次元». Изначально он значит «двухмерный мир», сейчас относящийся к царству аниме, манги, игр и лайт-новелл. Хотя язык «二次元» привлекает ориентацию молодых групп, оно недружелюбно по отношению к людям среднего и старшего возраста и склонно создавать барьеры для понимания дискурса. Серьёзные политические концепции рисуют стать развлечением, что может ослабить авторитет политического дискурса.

Более того, культурные различия и проблемы перевода в международной коммуникации снижают реальную эффективность трансляции китайского дискурса. Перевод и распространение китайского политического дискурса — это ни в коем случае не чисто лингвистическая коммуникация, основанная на самом дискурсе, а скорее реконструкция дискурса и межкультурная коммуникация под влиянием различных факторов внутри и вне дискурса [\[18, с. 47\]](#). Политические концепции с китайской спецификой трудно точно понять в межкультурной коммуникации из-за семантических потерь. Например, только немногие европейские слушатели могут правильно интерпретировать значение «демократии всего процесса» в Китае, а большинство из них ошибочно понимают его как «процедуру выборов» [\[23, с. 91\]](#). Концепция «демократии всего процесса» подчёркивает, что демократия не ограничивается выборами, но также включает широкое участие в принятии решений, управлении и контроле. Эта концепция широко обсуждается в китайском политическом контексте, но, возможно, не является общепринятой или понятной в Европе. Возможно, европейская аудитория больше знакома с моделью представительной демократии и не знает о более широких видах участия.

Лингвистический анализ позволяет предположить, что необходимо разработать практические решения для определения будущего направления китайского политического медиадискурса. Это можно сделать с точки зрения языкового выражения,

повествования, изменения стиля речи и культурной адаптации.

Во-первых, необходимо обновить языковое выражение дискурса, ввести разнообразную лексику и сложные предложения. Использование разнообразных выражений поможет избежать языковой усталости у аудитории. Традиционные китайские СМИ, как основной канал дискурса, не должны выставлять себя в качестве авторитета, но им следует использовать консультативные формулировки для построения политического диалога [\[16, с. 50\]](#). Ключевые политические концепции и установки должны быть объяснены более конкретно и подробно в определённых контекстах. Например, в отчёте о работе Госсовета КНР за 2023 год термин «высококачественное развитие» трактуется как «стимулирование развития за счёт инноваций», «зелёное, рециркуляционное и низкоуглеродное развитие» и многие другие выражения. Семантическая коннотация термина обогащается с помощью добавления определяющего слова, что позволяет избежать повторного использования односложных слов. Сложные предложения вводятся для визуализации абстрактного понятия «высококачественное развитие». Например, «Благодаря двойному приводу научно-технических и институциональных инноваций не только эффективно повышается качество экономики, но и достигается разумный количественный рост». Использование сложных предложений и логических связок повышает строгость и убедительность политического заявления.

А во-вторых, конструирование дискурса требует объединения различных стилей речи и способов высказывания. Стиль речи — это лингвистическая реализация образа деятельности [\[2, с. 129\]](#). Воспроизведение ситуативных единиц приводит к смешению различных корпораций на уровне использования языка, что, в свою очередь, приводит к формированию нового способа выражения [\[4, с. 128\]](#). Интертекстуальность различных стилей дискурса помогает достичь диалога с субкультурными группами, молодёжью, маргинальными группами и т. д., так что определённый популярный дискурс сопровождает официальный политический дискурс [\[27, с. 20\]](#). Можно попытаться совместить авторитетный контент с дискурсом молодёжи, объединив интересы разных возрастных групп. Разработка языкового стиля «серёзные вопросы в молодёжном выражении» позволяет преодолеть разрыв в дискурсе между поколениями. Также можно увеличить количество интерактивного контента в дискурсе. На платформах со многими молодыми пользователями Bilibili и Rednote можно запустить мини-игры, посвящённые политическим инициативам, чтобы повысить интерес и участие молодых людей через игровую форму. Кроме того, комсомол Китая и создатели на платформе Bilibili совместно выпустили научно-популярную анимацию «Китайская космическая станция», объём трансляции которой составил более 100 миллионов. В разделе комментариев к видео ключевыми словами стали «гордый» и «потрясающий».

В дальнейшем китайский политический медиадискурс на международном уровне нуждается в изменении повествовательной перспективы. Для этого необходимо улучшить логику повествования в китайском политическом медиадискурсе с помощью нарративного подхода. Мы должны сочетать общие нарративы с индивидуальными, макронarrативы с микронarrативами, всеобъемлющие нарративы с точными нарративами, а равные нарративы с коммуникативными нарративами [\[26, с. 17\]](#). Тем самым можно способствовать международному распространению мнения Китая и усилить мощь его национального дискурса. Помимо чёткого изложения китайской истории, СМИ из Китая должны также принять проактивную стратегию, чтобы рассказывать о мире по-китайски и использовать китайский дискурс для обсуждения социальных проблем в Европе и США. В стратегии дискурса можно перенять успешный опыт российского СМИ

RT. Под лозунгом Question More RT использует «мои слова» (слова, отвечающие интересам России) и «вашу логику» (левый популизм, возникший в западных обществах), чтобы рассказывать местные новости, добиваясь тем самым отличных результатов [24, с. 54]. Для усиления влияния дискурса можно также использовать эмоциональные и сюжетные методы повествования [18, с. 50]. Хорошим примером служит документальный фильм CCTV «辉煌中国 (Amazing China)». Документальный фильм сочетает личные истории учителей из горного района провинции Гуйчжоу, преданных своему долгу, с эмоциональными знаками «мечта» и «борьба», чтобы показать достижения национального развития Китая. Один из учителей в документальном фильме сказал: «Моя мечта состоит в том, чтобы каждый ребёнок смог выйти из горного района путём обучения». Использование эмоциональных слов, таких как «мечта», активирует механизм сопереживания зрителей. Повествование с личной точки зрения учителей делает макрополитику более понятной. С точки зрения обыкновенных людей повышается убедительность и заразительность дискурса. Документальный фильм был показан более 50 миллионов раз в зарубежных социальных сетях, и можно сказать, что он достиг значительных результатов в распространении дискурса.

И наконец, в дискурсивной практике требует внимания к культурному контексту аудитории. Формирование дискурса часто ограничено и подвержено влиянию собственного языка и культуры, что отражает различные идеологии и интересы. Китайский учёный Ху Аньцзян считает, что для достижения желаемого эффекта в практике дискурса необходимо относиться к целевой культуре с пониманием и терпимостью. Другими словами, при учёте аудитории дискурса надо уважать их различия и своевременно подстраивать стратегию перевода и распространения дискурса. Мы стараемся использовать локализованные выражения для перевода и объяснения политических концепций. Объяснение незнакомых китайских понятий с помощью выражений, знакомых иностранной аудитории, что помогает вписать китайский политический дискурс в целевой культурный контекст. Сложные политические понятия нуждаются в подробном объяснении. Например, инициатива «一带一路» переводится как «Один пояс, один путь» и интерпретируется как современные зоны экономики Великого шелкового пути и морского шелкового пути, то есть взаимовыгодный проект для международного экономического развития, предложенный Китаем. Канал CGTN выпустил многоязычный короткий видеоролик под названием «Ключевые слова Китая», в котором «人类命运共同体» переводится как «Community with a Shared Future for Mankind», с учётом особенностей культурных контекстов. Основное содержание понятия «сообщество» разбивается на такие аспекты, как совместное будущее и взаимовыгодное сотрудничество, чтобы уменьшить культурный дисконт. В видеоролике также объясняется понятие «сообщество» с помощью сотрудничества в рамках проекта «Один пояс, один путь», который является фактическим примером. Потому что строительства железной дороги Китай — Лаос привело к росту занятости населения регионов, расположенных вдоль маршрута, именно жители двух стран могут делиться плодами развития.

Заключение

Задача написания этой статьи — дать всесторонний обзор развития политического дискурса в китайских СМИ. На основе обобщения научной литературы в этой области можно сделать следующие выводы. Развитие китайского политического медиадискурса в Китае и в международном пространстве сходно, оно достигло скачка от односторонней идеологической коммуникации к диверсификации и интеллектуализации в содержании, носителях и каналах распространения. Однако на лингвистическом уровне построение дискурса по-прежнему сталкивается с такими

проблемами, как недостаток лексического синтаксиса, эгоцентрические стратегии повествования, ограниченное соответствие требованиям аудитории и культурные контекстуальные различия. Необходимы целенаправленные изменения в языковых выражениях, повествовательных перспективах, стилях дискурса и культурной адаптации.

В дополнение к этому нужно заметить, что развитие политического медиадискурса в Китае развивалось в условиях социалистической системы с китайской спецификой. Полное участие государственных учреждений обеспечило ресурсы и поддержку для формирования китайского политического медиадискурса, а также сделало развитие китайского политического медиадискурса чрезвычайно зависимым от государственных органов и официальных СМИ. Российский учёный Лобанова Т. Н. провела ряд исследований, посвящённых китайскому политическому медиадискурсу. Она отмечает, что наличие механизма цензуры ограничивает свободу развития дискурса [9, с. 157]. Содержание дискурса в значительной степени зависит от государственной политики и отвечает потребностям социалистической модернизации. Существует проблема формализма в распространении дискурса, и содержание дискурса нуждается в улучшении. Международное распространение дискурса оказывает недостаточное воздействие на практику, а эгоцентрическое отношение к повествованию должно быть изменено.

В качестве перспективы дальнейшего исследования мы считаем необходимым применить теорию и методологию лингвистического дискурс-анализа для изучения проявления конкретных политических медиадискурсов в их социально-исторических контекстах. Анализируя такие языковые особенности, как лексика, синтаксис, семантика, риторика и т. д., — мы выявляем языковую логику политического медиадискурса, влияющую на общественное сознание. На основании этого природа политического медиадискурса будет осмыслена в более глубокой степени.

Библиография

1. Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity / Ed. by Gilbert Weiss and Ruth Wodak. London: Palgrave Macmillan, 2003.
2. Fairclough N. Analyzing Discourse: Text Analysis for Social Research. UK, Oxon: Routledge, 2003.
3. Foucault M., Sheridan A. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. USA, NY: Vintage Books, 1995.
4. Ван Цзялинь, Лю Румэн, Дай Фэншань. Анализ взаимодействия дискурса на основе «двухслойной пятиступенчатой» структуры // Исследования дискурса. — Тяньцзинь, 2022. — № 1. — С. 120-132. 王加林,刘如梦,戴凤霜. 基于“双层—五步”框架的话语互动分析 // 话语研究论丛. — 天津, 2022. — № 1. — С. 120-132.
5. Ван ЧАО. От монолога к диалогу: сдвиг в мышлении о китайском литературном издании выходящем на мировой уровень // Китайское издательство. — Пекин, 2018. — № 7. — С. 14-17. 王超. 从独白到对话:中国文学出版走出去的思维转向. // 中国出版. — 北京, 2018. — № 7. — С. 14-17.
6. Ван Ясинь, Лю Яньчэн, Чжан Шии. Внешняя цифровая коммуникация новых аналитических центров с китайской спецификой: состояние развития и практические стратегии // Медиа. — Пекин, 2024. — № 6. — С. 62-65. 王亚华,刘彦成,张诗奕. 中国特色新型智库对外数字传播:发展现状与实践策略 // 传媒. — 北京, 2024. — № 6. — С. 62-65.
7. Го Кэ. Состояние и тенденции развития зарубежных средств коммуникации Китая за последние 30 лет реформ и открытости // Внешняя коммуникация. — Пекин, 2008. — № 11. — С. 34-36. 郭可. 改革开放30年来中国对外传播媒体的发展现状及趋势 // 对外传播. — 北京, 2008. — № 11. — С. 34-36.

8. Красина Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник РУДН. – Москва, 2016. – № 4. – С. 91-102.
9. Лобанова Т. Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса: структура, характеристики и дискурсивные практики. // Дисс. [Москов. гос. обл. ун-т], – 2020.
10. Малахова В. Л. Специфика дискурса в перспективе лингвистических исследований // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. – Москва, 2022. – № 1(41). – С. 143-142.
11. Паксина Е.Б. Концепция диалога в работах М. Бахтина и В. Библера // Современные проблемы науки и образования. – Москва, 2015. – № 1. – С. 214-221.
12. Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Антиномии. – Екатеринбург, 2014. – № 4. – С. 65-77.
13. Сюй Нуо. Историческая трансмутация политического дискурса в медиажизни Китая // Фронт новостей. – Пекин, 2016. – № 5. – С. 107-110. 许诺. 中国媒体生活政治话语的历史嬗变 // 新闻战线. – 北京, 2016. – № 5. – С. 107-110.
14. Тун Дэчжи. Изменение и распространение системы политического дискурса Китая // Современная коммуникация (Вестник Коммуникационного университета Китая) – Пекин, 2015. – № 9. – С. 81-82. 佟德志. 中国政治话语体系的变迁与传播 // 现代传播(中国传媒大学学报) – 北京, 2015. – № 9. – С. 81-82.
15. Тянь Хайлун. Критические перспективы в исследованиях дискурса: от критической лингвистики к критическому дискурс-анализу // Обучение иностранным языкам Шаньдуна. – Цзинань, 2006. – № 2. – С. 40-47. 田海龙. 语篇研究的批评视角:从批评语言学到批评话语分析 // 山东外语教学. – 济南, 2006. – № 2. – С. 40-47.
16. Ху Аньцзян. Исследование перевода и распространения системы иностранного дискурса с китайской спецификой // Китайский перевод. – Пекин, 2020. – № 02(41). – С. 44-51+188. 胡安江. 中国特色对外话语体系的译介与传播研究 // 中国翻译. – 北京, 2020. – № 02(41). – С. 44-51+188.
17. Ху Жунтяо. Эволюция идеологического дискурса Коммунистической партии Китая за последние сто лет и его реалистичное раскрытие // Вестник Хэбэйского молодежного управленческого кадетского колледжа. – Шицзячжуан, 2022. – № 6(34). – С. 100-106. 胡荣涛. 百年来中国共产党意识形态话语权演进及其现实启示 // 河北青年管理干部学院学报. – 石家庄, 2022. – № 6(34). – С. 100-106.
18. Хун Шисе. Конструирование дискурса и инновации повествования в международной коммуникации «Китайской истории» // Медиа. – Пекин, 2024. – № 23. – С. 53-55. 洪诗谱. 中国故事国际传播的话语建构与叙事创新. 传媒. – 北京, 2024. – № 23. – С. 53-55.
19. Хэ Цзюань. Исследование построения системы иностранного дискурса с китайской спецификой. // Дисс. [Гуйчжоу. пед. ун-т], – 2022. 何娟. 中国特色对外话语体系的构建研究. // 博士论文. [贵州师范], – 2022.
20. Цзин Сюэмин, Чжао Цзе. От слияния перспектив к становлению дисциплин: академический обзор и теоретические размышления о 40 годах исследований политической коммуникации в Китае // Современная публикация. – Пекин, 2022. – № 4. – С. 14-26. 荆学民, 赵洁. 从视界融合到学科建制:中国政治传播研究40年学术检视与理论思考. // 现代出版. – 北京, 2022. – № 4. – С. 14-26.
21. Цзу Хао. Политическая медиатизация: основное значение, ключевые понятия и теоретические рамки // Вестник университета Китайской академии общественных наук. 2022. – Пекин, 2022. – № 9(42). – С. 91-105+147. 祖昊. 政治媒介化:基本意涵、关键概念和理论框架. 中国社会科学院大学学报. – 北京, 2022. – № 9(42). – С. 91-105+147.
22. Чжан Гуанчжоу. Создание концептов в международной коммуникации: анализ политического дискурса речевых текстов Си Цзиньпина в зарубежных странах (2012-

- 2021 гг.) // Журналистика и коммуникационные исследования. – Пекин, 2022. – № 3 (29). – С. 5-18+126. 张广昭. 国际传播中的概念创造: 基于习近平涉外演讲文本的政治话语分析(2012-2021). // 新闻与传播研究.- 北京, 2022. – № 3 (29). – С. 5-18+126.
23. Чжан Лейбао. Обзор зарубежных исследований народной демократии в целом процессе // Исследования по современной истории Китая. 2024. № 1(31). С. 8-11. 张镭宝. 海外关于全过程人民民主的研究评述 // 当代中国史研究. 2024. № 1(31). С. 8-11.
24. Чжан Янь, Линь Ялун. Эмпирическое исследование эффекта международной коммуникации модели ACGT: на примере «RT» // Современная коммуникация (Вестник Коммуникационного университета Китая). – Пекин, 2023. – № 5(45). – С. 52-59. 张燕, 林亚龙. ACGT模式国际传播效果的实证研究: 以B站RT今日俄罗斯为例. // 现代传播(中国传媒大学学报). – 北京, 2023. – № 5(45). – С. 52-59.
25. Шукуров Д. Л. Дискурс М.М. Бахтина и теория интертекстуальности // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – Иваново, 2012. – № 2 (3). – С. 105-109.
26. Юй Цюаньюн. Конструирование власти в системе дискурса и международной коммуникации: на примере нарративной логики китайской модернизации // Фронт теоретической мысли. – Тайюань, 2024. – № 3 (05). – С. 10-18+140. 于涌泉. 话语体系的权力建构与国际传播: 以中国式现代化的叙事逻辑为例. // 思想理论战线. – Шанхай, 2024. – № 3 (05). – С. 10-18+140.
27. Юй Шуцзин, Цзин Сюэмин. Четырехкратные ресурсы политического дискурса китайской модернизации и его коммуникативный вызов // Журнал Друг редактора. – Тайюань, 2024. – № 6. – С. 14-22. 于淑婧, 荆学民. 中国式现代化政治话语的四重资源及其传播调用. // 编辑之友. – 太原, 2024. – № 6. – С. 14-22

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию политического медиадискурса в Китае. Отмечается, что «определение политического медиадискурса в китайской лингвистике в основном базируется на сопряжении лингвистики и политологии, подчеркивая его многочисленные свойства как носителя идеологии, посредника властных отношений и инструмента социального управления». Актуальность предмета исследования не вызывает сомнения. С развитием информационных технологий медиатизированный политический дискурс, как новая форма распространения политической информации, постепенно становится важным элементом политической коммуникации. Эта форма дискурса не только предоставляет аудитории возможность получать информацию о политических событиях, но и выполняет роль моста для взаимодействия и диалога между политическими деятелями и обществом: «политический дискурс должен адаптироваться к новым сценариям, в этом контексте изучение политического медиадискурса как дискурсной перспективы политической лингвистики приобретает особое значение».

Теоретической основой работы выступили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Е. А. Красина, Т. Н. Лобанова, О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод, Дел Хаймс, Джером Брунер, Норман Фэркло Ван ЧАО, Го Кэ, Тянь Хайлун, Тун Дэчжи, Хэ Цюань, Чжан Янь, Линь Ялу и др., посвященные широкому спектру вопросов в области дискурс-анализа, политического дискурса и медиадискурса и пр. Библиография составляет 21 источник, актуальна, соответствует специфике изучаемого предмета, содержит требованиям, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, а также находит отражение на

страницах статьи.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и задачам («дать всесторонний обзор развития политического дискурса в китайских СМИ») и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; собственно метод дискурсивного анализа, который представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) решить обозначенные задачи и обоснованно прийти к выводу о том, что развитие китайского политического медиадискурса в Китае и в международном пространстве схоже, однако в нем наблюдаются лингвистические недостатки. Отмечается, что развитие политического медиадискурса в Китае развивалось в условиях социалистической системы с китайской спецификой и сделало развитие китайского политического медиадискурса чрезвычайно зависимым от государственных органов и официальных СМИ. Наличие механизмов цензуры ограничивает свободу развития дискурса.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят существенный вклад в решение проблем современных видов коммуникации и изучение политического медиадискурса в Китае («на теоретическом уровне она обогащает изучение современного состояния практики китайской политической дискурсивной коммуникации, предоставляет примеры для дискурс-анализа и помогает построить парадигму исследования китайского дискурса, независимую от западных теорий»; «на практическом уровне предлагает конструктивные мнения для создания международного коммуникационного потенциала Китая, готовит к информационной войне и кризису развития дискурса»), могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. В целом, стиль изложения материала тяготеет к научному типу. Однако в рукописи встречаются опечатки и стилистические неточности: см «Практическая значимость работы заключается в том, что...», «Вышеперечисленные лингвистически анализ показывает, что...», «Как и вышеизложенное, распространение китайского политического медиадискурса на международной арене можно условно разделить на четыре этапа, хотя и с несколько иными сроками и содержанием», «Такая ситуация приводит к утомлению и скуке аудитории...», «Существует также риск сделать серьезные политические концепции развлекательными и смешными, итак снизит авторитет политического дискурса» и др. Они не умаляют общего положительного впечатления от рецензируемой работы, но требуют устранения.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Лингвистический анализ политического медиадискурса в Китае: текущая ситуация, проблемы и тенденции».

Предмет исследования – особенности политического медиадискурса в Китае.

Методология исследования основана на критическом дискурс-анализе, мультимодальном дискурс-анализе в сочетании с лингвистическими методами.

Актуальность исследования обусловлена качественными изменениями в процессах производства контента, обработки, трансляции, ретрансляции и потребления информации; развитие цифровых и сетевых технологий изменило экосистему распространения новостей, традиционные СМИ постепенно вытесняются новыми. Политический дискурс также вынужден адаптироваться к новым сценариям, в этом контексте изучение политического медиадискурса, как дискурсивной перспективы политической лингвистики, приобретает особое значение. Кроме того, развитие политического медиадискурса в Китае проходит в условиях социалистической системы с китайской спецификой, что вызывает особый интерес исследователей.

Научная новизна заключается в том, что автором предпринята попытка всестороннего исследования развития политического дискурса в китайских СМИ, на основе комплексного анализа дискурса китайских политических СМИ дана характеристика актуального состояния медиаландшафта страны.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы, приведена методология исследования); обсуждение и результаты (автор уточняет определение политического медиадискурса в китайской лингвистике; отмечено, что с точки зрения лингвистики, эволюция китайского политического медиадискурса внутри Китая может быть разделена на четыре этапа, дана краткая характеристика особенностей каждого этапа; зарубежное распространение китайского политического медиадискурса также можно разделить на четыре этапа, однако есть отличия по времени и содержанию; указаны актуальные проблемы развития политического медиадискурса в Китае: языковое выражение, стратегия повествования, культурные различия и адаптация к аудитории; автором предложены практические решения для преодоления существующих проблем); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 21 источник). Содержание в целом соответствует названию (возможно, стоит добавить в название после двоеточия – эволюция).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Результаты исследования будут интересны тем, кто исследует трансформацию средств массовой информации в Китае: в условиях растущей мощи страны необходимо раскрыть механизмы формирования, функционирования и воздействия китайской медиасреды, являющейся эффективным инструментом китайской внутренней и внешней политики.

Рекомендации автору:

1. В статье не сформулированы предмет и научная новизна проведенного исследования. В начале статьи следует уточнить, на каком материале базируется исследование, указать источники эмпирического материала в библиографии.
1. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ именно современных источников является недостаточным.
2. Было бы уместно привести большее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретических измышлений автора статьи.
3. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.
4. Следует упорядочить использование кавычек и перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов.

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным

статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Лингвистический анализ политического медиадискурса в Китае: эволюция, актуальные проблемы и тенденции" автором рассматривается отражение политического компонента в средствах массовой информации в Китае.

Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, обсуждения и результатов исследования, заключения и библиографии.

Во введении автор определяет объект, предмет и новизну исследования. Предметом исследования этой работы является эволюция китайского политического медиадискурса, его лингвистические характеристики, актуальные проблемы и стратегии. В качестве объекта исследования выступают различные практики китайского политического медиадискурса, распространяемые в Китае и на международной арене.

Научная новизна статьи заключается отражении новых проблем и тенденций в китайской политической коммуникации на современном фоне.

В качестве основного метода автор использует такие методы конгитивной лингвистики и теории нарратива, как критический и мультимодальный дискурс-анализ.

В основной части описываются особенности китайских СМИ, такие как внешняя и внутренняя направленность транслируемой информации. Кроме того, отмечается и вертикальный способ передачи информации. Автор подчеркивает, что «В соответствии с направлением распространения существует два типа политического дискурса: распространение «сверху вниз» и распространение «снизу вверх»».

Автор уделяет особое внимание хронологии исследования. Так, по мнению автора, становление китайских СМИ разделено на 4 этапа.

Основной автор называет следующую особенность отражения китайской политики в СМИ: «Благодаря китайским культурным символам, таким как Институт Конфуция и успеху Олимпийских игр в Пекине был сформирован образ страны «мирного развития»». Автор также предлагает несколько векторов развития китайского медиадискурса в будущем.

В заключении автор приходит к выводу о том, что "Содержание дискурса в значительной степени зависит от государственной политики и отвечает потребностям социалистической модернизации. Существует проблема формализма в распространении дискурса, и содержание дискурса нуждается в улучшении. Международное распространение дискурса оказывает недостаточное воздействие на практику, а эгоцентричное отношение к повествованию должно быть изменено».

Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество отечественных и зарубежных источников.

Однако, в работе существуют небольшие недостатки.

Так, нечетко обозначены цели и задачи исследования. При этом можно говорить о некотором отклонении от требований научного стиля, исключающего тенденциозность и ангажированность, характерную для публицистического стиля.

Статья «Лингвистический анализ политического медиадискурса в Китае: эволюция, актуальные проблемы и тенденции» является исследованием, открывающим новые

перспективы в области политики национального медиадискурса, и она может быть рекомендована к публикации в журнале Litera.